

Сделав небольшой глоток из чашки, я лениво зевнул. Всё-таки Священные Врата — идеальное место для того, чтобы бездельничать и плыть по течению, не заботясь о завтрашнем дне.

В памяти всплыли недавние шутливые слова, сорвавшиеся с языка лишь для того, чтобы спровадить надоедливых гостей.

"Интересно, сколько лет здешнему владыке? Мужчина он или женщина, старик или безусый юнец? А может, и вовсе какое-нибудь диковинное чудище?"

Впрочем, это была всего лишь невинная угроза, чтобы припугнуть Красного Пояса и Высокого Худого Бамбука. Священный Достопочтенный, приходящий и уходящий подобно призраку, едва ли настолько изнывает от безделья, чтобы выведывать, что едят и о чём болтают тысячи его учеников. Вряд ли мои легкомысленные речи дойдут до ушей этого небожителя, где бы он сейчас ни находился.

Но если бы Священный Достопочтенный их услышал — было бы забавно.

Похоже, уловка сработала. С того дня Высокий Худой Бамбук и Красный Пояс больше не докучали мне. Я вовсю наслаждался долгожданным покоем, постепенно привыкая к этой мирной, ленивой и на редкость приятной жизни. По утрам я даже стал разминаться, вспоминая старые кулачные приёмы. Нынешнее тело никуда не годилось: слабое, хрупкое, да ещё и хромот. Если совсем облениться, можно окончательно превратиться в развалину.

А мне ведь ещё хочется подольше пожить за счёт Священных Врат, так что нельзя опускать руки раньше времени.

— Брат Чоу, опять разминаешься?

Издали донёсся звонкий, чистый голос. Молодой парень, подвязав полы длинного халата у пояса, чтобы не мешали при ходьбе, легко и стремительно, точно ветер, спешил ко мне. В руке он держал плетёную корзину.

Наведался ко мне Сяо Цао — такой же ученик Первых Врат, как и я. Но в отличие от меня, никчёмного калеки, он делал огромные успехи. Если верить восторженным вздохам Сяо Хуа, Сяо Цао пророчили место в первой пятёрке лучших учеников. Он уже перенёс пять ударов Небесного грома. На его фоне я казался трухлявым корешком, заживо гниющим под землёй, тогда как этот парень был молодым, сильным побегом, готовым превратиться в могучее дерево.

Да и внешне природа его не обделила: правильные черты лица, ясные, широко распахнутые глаза. К тому же характер у него был лёгкий и открытый — он частенько прибежал развлечь меня беседой. Мало того, именно Сяо Цао взял на себя заботу о моём пропитании, из-за чего Сяо Хуа буквально изнывала от зависти. Я лишь тихо радовался: каждый день ко мне навещается миловидный юноша с корзиной горячей еды, да и готовит он просто великолепно. Чего ещё желать?

Вот только былого не воротишь. Сейчас я — всего лишь хромой уродец с изувеченным лицом, и глупо надеяться на взаимность такого красавца. Впрочем, никто не мешает нам просто дружить, балансируя на грани лёгкого флирта. Главное — не портить парню блестящее будущее, да и с какой стати ему заглядываться на калеку? К тому же, прознай Сяо Хуа о том, что я засматриваюсь на этого мальчика, она бы точно прибила меня на месте. И кто тогда станет стирать мою одежду?

— Сяо Цао, что у нас сегодня вкусенького? — поинтересовался я.

Он пришёл как раз вовремя, у меня уже знатно разыгрался аппетит.

Припадая на покалеченную ногу, я заковылял ему навстречу. Сяо Цао, размахивая корзиной, подлетел ко мне, точно огромный жизнерадостный кролик, и с порога крепко обнял. Грудь у этого сорванца оказалась на удивление широкой и твёрдой — всё-таки одарённые ученики Священных Врат тренировали тело на совесть.

Зайдя в дом, я уселся за стол и принялся уплетать угощение за обе щёки. Еда была отменной, но если бы к ней подали кувшин доброго вина, стало бы совсем хорошо. Увы, Сяо Цао наотрез отказался поить меня хмельным, твердя, что в моём состоянии алкоголь окончательно разрушит тело. Хотя, признаться, какая разница? Я и так уже калека, хуже точно не будет.

— Брат Чоу, в следующем месяце в Первых Вратах начнётся Битва за места, — Сяо Цао так и лучился энтузиазмом. — Ты обязательно должен прийти и поддержать меня! Если я займу хорошее место, мне дадут редкие снадобья, и тогда твои раны заживут гораздо быстрее.

Продолжая жевать, я поднял глаза. Сяо Цао сидел напротив, подперев подбородок руками, и с широкой, обезоруживающей улыбкой наблюдал за мной. Что до моих ран... затянутся — хорошо, а нет — так и ладно, меня это нисколько не заботило.

Сделав глоток воды, я спросил:

— Сяо Цао, а что вообще представляет собой эта Битва за места?

Сяо Хуа уже пару раз вскользь упоминала о ней, но я так и не понял, в чём суть.

Теперь же, когда гость сам завёл об этом разговор, представился отличный случай расспросить его подробнее.